

На этикетке было написано три синих иероглифа — «Фуросемид».

Ли Цзинь: «...»

Он никак не ожидал, что такой элитный и холодный на вид господин, как директор Лю, придумает такой подлый план — добавить мочегонное в чай родственникам, чтобы они чаще ходили в туалет и задержались подольше!

— Босс, что вы задумали? — Цзян Сяюань стоял перед столом для вскрытий, глядя на тело давно умершей девушки, и с недоумением спросил своего наставника.

— Не могу сказать, насколько уверен, но попробую.

Времени было в обрез, Лю И не стал тратить его на пустые слова, сунул камеру в руки Цзян Сяюаня, затем включил диктофон и прикрепил его к груди.

— Ты отвечаешь за фотографии. Если это только внешний осмотр, то используй диктофон, письменный отчёт допишем позже.

Надевая перчатки, он добавил с самокритичной улыбкой:

— Конечно, если мы не найдём ключевых улик, возможно, и дописывать не придётся.

Сказав это, Лю И вместе с учеником Цзян Сяюанем поклонились телу Су Жуйжуй и начали осмотр её бледного, лишённого крови тела.

На теле девушки было множество синяков разного размера и глубины.

Те, что были светлее, уже превратились в бледно-жёлтые, их края стали размытыми; а те, что были темнее, имели глубокий красный или светло-коричневый цвет, следы выглядели свежими, большинство из них были сосредоточены на бёдрах, руках и правом плече.

— На правом запястье видны следы от захвата, — сказал Лю И.

В резиновых перчатках он аккуратно поднял правую руку Су Жуйжуй, обнажив три параллельных красных следа на внутренней стороне запястья. Их толщина и расстояние соответствовали синякам, оставшимся после сильного захвата взрослым человеком.

Рядом с этими тремя параллельными следами были ещё несколько мелких царапин, оставленных, вероятно, ногтями.

Лю И взял ватный тампон и собрал образцы кожи с этих царапин. Хотя на теле, долгое время находившемся в воде, частицы кожи вряд ли сохранились, и, скорее всего, не удастся выделить чужую ДНК, он всё равно осторожно сохранил образцы.

— По-моему, этот синяк на её плече тоже похож на след от захвата.

Цзян Сяюань, похоже, понял, что задумал его босс. Он убрал камеру от лица, освободил руки и указал на синяк неправильной формы на правом плече Су Жуйжуй, подумал, затем добавил с досадой:

— Хотя, учитывая, что там была одежда, цвет выглядит светлее, края не очень чёткие...

Лю И махнул рукой, показывая, что такие неопределённые следы пока не входят в сферу его

внимания.

Он внимательно, дюйм за дюймом, осматривал тело Су Жуйжуй, среди множества перекрывающихся синяков ища те улики, которые хотел найти.

Среди родственников, отказывающихся от вскрытия, Лю И чаще всего сталкивался с теми, кто под влиянием глубоко укоренившихся традиционных взглядов хотел сохранить целостность тела умершего, а также не желал, чтобы их близкие после смерти подвергались вскрытию.

Таких родственников обычно легче убедить. Даже если они испытывают огромную скорбь, услышав, что в смерти их близкого есть подозрительные обстоятельства, они часто соглашались на вскрытие, чтобы полиция могла выяснить правду.

Хотя Лю И не видел родителей Су Жуйжуй, но её отец, оставив дочь от бывшей жены в интернате в родном городе, жил с новой женой и сыном в другом городе и, судя по всему, даже после известия о смерти дочери не проявлял особой скорби, а быстро договорился с школой о компенсации и решил уладить дело в частном порядке.

Такие родители, скорее всего, отказались от вскрытия только потому, что уже получили желаемый результат в деле «смерти» дочери, и, даже если полиция продолжит расследование, это не принесёт им больше пользы, поэтому они не хотят лишних хлопот.

Таким образом, Лю И сейчас хотел найти улики, которые могли бы убедить этих родителей, что смерть Су Жуйжуй не так проста, как им сказали в школе, и что, раскрыв больше правды, они смогут получить больше выгоды от смерти дочери.

Честно говоря, Лю И не был уверен в своих догадках, и его решимость, когда он сказал Ци Шаньюю «дай мне час», была немного показной.

Но он считал, что если он даже не попытается приложить усилия в этот час, то смерть Су Жуйжуй, скорее всего, будет признана самоубийством, как и говорили все свидетели, а все её синяки и подозрительные моменты на видеозаписи превратятся в пепел в крематории, о котором никто больше не вспомнит.

— Сяо Цзян, сделай свет ярче.

Лю И поманил Цзян Сяююаня, чтобы тот повернул верхний свет стола для вскрытий в его сторону.

Его пальцы мягко касались тонкой и бледной шеи Су Жуйжуй, и, отодвинув волосы умершей, он обнаружил два параллельных следа в форме лепестков на правой стороне шеи.

Они были разной глубины, оба наклонены в сторону подбородка, цвет был тёмно-красным, и, если не присматриваться, можно было подумать, что это трупные пятна, но более глубокий след ближе к подбородку имел небольшой полукруглый участок отслоившейся кожи, что отличало их от трупных пятен.

— Оба следа находятся на заднем крае правой грудино-ключично-сосцевидной мышцы, на уровне щитовидного хряща, — анализировал Лю И. — Это место не характерно для трупных пятен, и, судя по их форме и полукруглому повреждению кожи...

Он замолчал, затем добавил:

— Это больше похоже на следы от сдавливания шеи пальцами.

— Но... — Цзян Сяюань протянул руку, мысленно сравнивая положение следов на шее девушки, и задал вопрос:

— Если это следы от удушения, то разве царапины от ногтей не должны быть ближе к затылку?

...

Лю И не ответил сразу, а задумался на мгновение, затем поманил Цзян Сяюаня:

— Помоги мне перевернуть её.

Цзян Сяюань выполнил просьбу, и вместе они перевернули тело Су Жуйжуй на живот, затем зачесали все её длинные волосы наверх, полностью обнажив тонкую и худую шею сзади.

— Вот оно.

Лю И обнаружил ещё один неглубокий тёмно-красный след на левой стороне шеи Су Жуйжуй, ближе к затылку.

Но, в отличие от двух чётких следов в форме лепестков с правой стороны, этот след был гораздо светлее, и только его верхняя часть была видна, форма напоминала половину разрезанного арахиса, и его расположение было ниже, почти у основания шеи.

— Этот размер и форма, вероятно, тоже след от пальца.

Он подумал, затем добавил:

— Когда тело Су Жуйжуй нашли, на ней была школьная форма? Я думаю, что след от сдавливания такой маленький, потому что палец нажимал на воротник рубашки, и нижняя часть была закрыта тканью.

— Но... — Цзян Сяюань, похоже, всё ещё не был убеждён в суждении своего босса. Он снова протянул руку, мысленно сравнивая положение:

— Если это след от пальца, то как именно была расположена рука? Разве так можно задушить человека?

Неудивительно, что он сомневался в суждении Лю И.

Согласно тому, что Цзян Сяюань знал об удушении, чтобы задушить взрослого человека, обычно нужно двумя руками сдавить шею жертвы, чтобы пережать сосуды шеи, вызвать острую ишемию мозга или перекрыть дыхательные пути, чтобы вызвать удушье.

Следы от пальцев в таких случаях обычно симметричны, и, кроме следа от большого пальца, следы от остальных четырёх пальцев, с царапинами от ногтей, должны быть направлены к затылку, а не к подбородку жертвы.

— А если вот так?

Лю И протянул правую руку к телу девушки, сделал жест «сдавливания» и мягко, легко положил её на тонкую шею Су Жуйжуй.

Авторское примечание: Фуросемид — мочегонное средство.

<http://bllate.org/book/16545/1508057>